

Агата Кристи

Таинственное происшествие во время регаты

*Часть сборника
Второй удар гонга (сборник)*

Мистер Паркер Пайн – мастер счастья

Агата Кристи

**Таинственное происшествие
во время регаты**

«ЭКСМО»

1936

Кристи А.

Таинственное происшествие во время регаты / А. Кристи — «Эксмо», 1936 — (Мистер Паркер Пайн – мастер счастья)

ISBN 978-5-457-17955-4

«Мистер Исаак Пойнтц вынул изо рта сигару и одобрительно произнес: – Очень миленькое местечко. Он сказал это так, будто поставил на гавани Дартмута пробу, после чего снова зажал сигару в зубах и огляделся с видом человека, совершенно довольного собой, своим костюмом, своим окружением и вообще всей своей жизнью...»

ISBN 978-5-457-17955-4

© Кристи А., 1936
© Эксмо, 1936

Агата Кристи

Таинственное происшествие во время регаты

Мистер Исаак Пойнтц вынул изо рта сигару и одобрительно произнес:

– Очень миленькое местечко.

Он сказал это так, будто поставил на гавани Дартмута пробу, после чего снова зажал сигару в зубах и огляделся с видом человека, совершенно довольного собой, своим костюмом, своим окружением и вообще всей своей жизнью.

Если описывать мистера Пойнтца, то это был человек пятидесяти восьми лет, крепкий, здоровый, страдавший разве что склонностью к полноте. Он был не толстый, но круглый, уютный, в данный момент одет в костюм яхтсмена, наряд, не слишком подходящий для немолодого человека его комплекции. Загорелый до почти восточной смуглости, он весело улыбался из-под длинного козырька яхтсменской кепки, аккуратной, как и новенькие, отутюженные брюки и куртка. Если же описывать окружение мистера Пойнтца, то в этот день его составляли деловой партнер мистера Пойнтца мистер Лео Штейн, его знакомый по деловому миру мистер Сэмюэль Литерн, приехавший из Соединенных Штатов в Дартмут вместе с дочерью-школьницей по имени Эва, сэр Джордж и леди Мэрроуэй, миссис Растингтон и Эван Ллевеллин.

Все они только что сошли на берег с борта яхты «Веселая дева», владельцем которой был мистер Исаак Пойнтц. Проведя все утро в море, где экипаж проверял ее ход, теперь они решили немного развлечься на ярмарке – поглазеть на ряженных, покататься на карусели. Едва ли стоит сомневаться в том, что развлечения эти более всего влекли Эву Литерн. И потому, когда мистер Пойнтц предложил отправиться на обед в «Ройал Джордж», запротестовала она одна.

– Ах, мистер Пойнтц, мне так хочется еще забежать в фургон к Настоящей Цыганке, она предсказывает судьбу.

В душе мистер Пойнтц испытывал весьма серьезные подозрения относительно происхождения Настоящей Цыганки, тем не менее он снисходительно кивнул в знак согласия.

– Эве здесь так нравится, – извиняющимся тоном произнес мистер Литерн. – Однако если нужно ехать, то ничего страшного, подождет до другого раза.

– Мы никуда не торопимся, – великодушно объявил мистер Пойнтц. – Пусть юная леди спокойно наслаждается жизнью. А мы с Лео пойдем побросаем дротики.

– За двадцать пять и больше полагается приз, – высоким гнусавым голосом сообщил человек, подававший дротики.

– Спорим на пять пенсов, я тебя обыграю, – сказал Пойнтц.

– Идет, – весело произнес Штейн.

Оба рьяно взялись за игру.

– Не только Эва у нас здесь ребенок, – сказала, обращаясь к Эвану Ллевеллину, леди Мэрроуэй.

Ллевеллин рассеянно улыбнулся.

Рассеян он был весь этот день. И раз или два отвечал совсем невпопад, явно теряя нить разговора.

Памела Мэрроуэй повернулась к мужу и произнесла:

– Наш молодой человек сегодня явно не в себе.

– Да уж, – неопределенно отозвался сэр Джордж.

И мельком взглянул на Дженет Растингтон.

Леди слегка нахмурилась. Это была высокая, холеная, со вкусом одетая женщина. Яркий розовый лак на ногтях прекрасно подходил к коралловым серьгам. Темные глаза смотрели внимательно, все подмечая. Ее муж, сэр Джордж Мэрроуэй, на вид казался попроще, обычный «легкомысленный джентльмен» но взгляд его голубых глаз был не менее цепкий, чем у жены.

Исаак Пойнтц и Лео Штейн были поставщиками бриллиантов для «Хаттон-Гарден». Но сэр Джордж и леди Мэрроуэй принадлежали совсем иному миру – миру антибских курортов, площадок для гольфа в Сен-Жан-де-Люс и зимних пляжей под скалами Мадеры.

На сторонний взгляд, люди, принадлежащие этому кругу, не трудятся, «не ткуют и не жнут». Тем не менее это не совсем так. Трудиться можно по-разному, даже если не ткать и не жать.

– Малышка вернулась, – сказал Эван Ллевеллин, обращаясь к миссис Растингтон.

Это был высокий темноволосый молодой человек, иногда напоминавший выражением лица голодного волка, что, по мнению многих женщин, делало его неотразимым.

Разделяла ли это мнение миссис Растингтон, сказать было трудно. Миссис Растингтон не любила выдавать своих чувств. Вышла замуж она очень рано, но меньше чем через год брак окончился неудачей. С тех пор она научилась вести себя со всеми одинаково ровно и сдержанно.

Приплясывая и встряхивая длинными растрепавшимися волосами, к ним подбежала Эва Литерн. Пятнадцатилетняя девочка, она все еще была неуклюжим, неловким, полным радости жизни ребенком.

– Я выйду замуж в шестнадцать лет, – задыхаясь от восторга, проговорила она. – За очень богатого человека, и у нас будет шестеро детей, а вторник и пятница мои счастливые дни, и носить мне нужно голубое или зеленое, а мой камень – изумруд, и...

– Что ж, детка, думаю, нам пора, – остановил ее отец.

Мистер Литерн был высокий светловолосый человек с несколько печальным выражением лица, которое наводило на мысль о несварении желудка.

Вернулись и наигравшиеся в дротики мистер Пойнтц с мистером Штейном. Мистер Пойнтц весело похохатывал, а мистер Штейн шел печальный и удрученный.

– В конце концов, тут дело просто в удаче, – подходя, произнес он.

Мистер Пойнтц довольно похлопал себя по карману:

– Я заработал на тебе пять пенсов. Дело в навыке, мальчик мой, в навыке. Отец у меня в этих играх был непревзойденный умелец. Ну, господа, вот теперь нам действительно пора. Узнала все про свое будущее, Эва? Ну и как, тебе велели остерегаться темноволосого мужчины?

– Темноволосой женщины, – поправила Эва. – У нее дурной глаз, и, если представится случай, она сможет мне навредить. А в шестнадцать лет я выйду замуж...

Эва продолжала щебетать всю дорогу, пока они шли пешком к ресторану «Ройал Джордж».

Предусмотрительный мистер Пойнтц заказал обед заранее, и официант, согнувшийся при виде его в поклоне, провел всех на второй этаж. Стол был накрыт. Большое окно в эркере, сквозь которое видно было гавань и площадь, стояло нараспашку. С площади доносился шум ярмарочной толпы и отчаянный, на разные лады, скрип трех каруселей.

– Если мы хотим слышать еще и себя, окно лучше закрыть, – с легким смешком сказал мистер Пойнтц и дополнил слово делом.

Все расселись вокруг стола, и мистер Пойнтц со счастливой улыбкой смотрел на своих гостей. Гости были довольны, а он любил, когда все довольны. Он переводил взгляд с одного лица на другое. Леди Мэрроуэй – прекрасная женщина; не слишком, конечно, полезная, это понятно, и конечно, не имеет ни малейшего отношения к кругу, который зовется *creme de la*

сете, но в том кругу вряд ли даже подозревают о существовании мистера Пойнтца. А леди Мэрроуэй чертовски приятная женщина, и он, мистер Пойнтц, не обиделся бы на нее, даже вздумай она сжульничать в бридж. Сэр Джордж менее симпатичный. Рыбьи глаза. Бесцветные и нахальные. Но пользы и ему от Исаака Пойнтца почти никакой. И сам он прекрасно это понимает.

Старый Литерн малый неплохой – болтун, конечно, как и все американцы, и обо- жает рассказывать нудные длинные истории. А еще у него пренеприятная манера выяснять детали. Например, какое население в Дартмуте. В каком году построили здание Морского колледжа. И тому подобное. Будто бы он, мистер Пойнтц, какой-нибудь ходячий Бедекер. Эва – милая, веселая девочка, ее забавно поддразнивать. Голос не слишком приятный, но девочка умненькая. Славная девочка.

Молодой Ллевеллин... что-то он сегодня притих. Вид такой, будто что-то его беспокоит. Может быть, неприятности с деньгами. У этих писателей всегда с деньгами беда. Или же он влюбился в Дженет Растигтон. Прелестная женщина, умница и красавица. Тоже пишет, но никому никогда не тычет это в нос. На вид даже и не подумаешь, а сама она об этом молчит – замечательный человек. А старый Лео! Чем старше, тем толще. Тут мистер Пойнтц, нисколько не подозревая, что именно в эту минуту его старый партнер подумал о нем то же самое, довольный собой и жизнью, поправил мистера Литерна, сказавшего, будто сардинами знаменит Корнуэлл, а не Девон, и приготовился вкусить гастрономических радостей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.